

АНТОША ЧЕХОНТЕ СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ

Антонна. — 1997. — 30 июня — 6 июля. — с. 8, 33

Титулярному советнику Кувалдину, временно разъехавшемуся с любимой женой Анютой из-за семейной ссоры, нужно сообщить о ее внезапной кончине. Деликатное дело близкие поручают полковнику Пискареву, другу несчастного мужа... На съемочной площадке оживает трагикомический рассказ Антоши Чехонте «Дипломат».

Знакомые все лица

Кто из актеров занят в других фильмах 30-серийной ленты, посвященной 100-летию МХАТ им. Чехова? С этим вопросом я обращаюсь к Дмитрию БРУСНИКИНУ.

— Рассказы и подбирались прежде всего под актерские индивидуальности. Все исполнители — из МХАТ. Это Олег и Михаил Ефремовы, Вячеслав Невинный и Борис Щербakov, Елена Майорова и Евгения Добровольская. А еще Андрей Мягков, Станислав Любшин, Евгений Киндинов, Алексей Жарков. И — Чехов! Разный! Грустный, веселый,

ироничный, занимательный. Руководитель съемками режиссер Александр Феклистов. Его коллега режиссер-постановщик Зиновий Ройзман несколько лет назад был вынужден покинуть родную студию «Узбекфильм» из-за неприятностей вокруг его острых, разоблачительных телефильмов «На темной стороне Луны» и «След черной рыбы». «Чеховские рассказы» — его первая постановка в Москве.

Чернильный прибор от антиквара

Пока гримируются исполнители главных ролей Александр Калягин и Владимир Симонов, художник-постановщик Ирина Смурыгина уточняет последние детали. На столе чиновника Кувалдина уже заняли свои места чернильный прибор, фотографии, книги, старинный подсвечник.

— Предметов в этом фильме будет немного, — рассказывает Ирина, — но все они непременно должны быть, что называется, ручкодельными, уникальными. Вот эти, что снимаются сегодня, собраны из разных мест:

что-то пришлось взять у друзей, что-то — в собственном доме. А этот чудесный чернильный прибор мне дал «напрокат» антикварный магазин на Большой Никитской, с которым я давно дружу: он не раз выручал меня и моих коллег...

А где замечания?

Калягин и Симонов готовы к репетиции. Законченные очертания принимает и чиновничий кабинет. И только дразняще-розовый букет Ройзмана просит заменить: «Слишком празднично!» Взамен приносят ландыши: нежное белое облако — как раз то, что надо.

Старинные напольные часы ставят на 12.15, как у Чехова, и — начинается. Полковник Пискарев неуклюже, с дальними подходами пытается обьясниться. Что и говорить: дипломат из него никудышный. А ситуация уморительная. Калягин и Симонов — трогательны, точны, выразительны:

— Знаю я ее! Злющая, своенравная, лукавая! Что ни слово, то жало ядовитое, что ни взгляд, то нож острый. А что в ней, в покойнице, ехидства этого было, так и выразить невозможно.

— То есть как, в покойнице?

— Да нечто я сказал в покойнице? И вовсе я этого не говорил, что ты, Бог с тобой!

— Вы были сегодня у Анюты?

— Заходил утром... лежит... прислугой помыкает. То ей не так подали, другое... Невыносимая женщина!..

Режиссеры, кажется, довольны и объявляют перерыв. Буквально на 15 минут в павильоне появляется один из продюсеров сериала Андрей Разбаш. Он тоже доволен, и, когда Калягин заявляет: «А где замечания?» — Разбаш с чувством обнимает его.

Как Антон Палыч спас Сан Саныча

Сама съемка отрепетированного эпизода занимает чуть больше четырех минут. Теперь можно и пообедать. Актеры отправляются в «ТРАМ», знаменитый театральный ресторан актеров Москвы, который здесь совсем рядом. По их возвращении я ловлю Александра Калягина для блиц-интервью.

— Так случилось, что Чехов определял мою жизнь в самые трудные моменты. В училище им. Щукина я поступил только благодаря чеховским «Мальчишкам». А на втором курсе спектакль по Чехову «Свидание хоть и состоялось, но...» — спас меня от отчисления за профнепригодность. Потом — кино, «Неоконченная пьеса для механического пианино»...

А 4 года назад мой театр «Et cetera» открылся «Дядей Ваней». В Москве тогда шло сразу 5 «Дядей Вань», и меня спрашивали: что же я так просто начинаю. Почему, дескать, не взял чего-то «жареного», запрещенного. Я же и теперь счастлив, что на афише об открытии театра было написано: «Спектакль «Дядя Ваня» по А.П. Чехову».

У него нет ни одного осуждающего рассказа — только констатация: слаб человек. Слаб в зависти, в тщеславии, в жадности, в любви. И все это с юмором, каким-то обаятельным способом. Я просто купаюсь в его репликах — это такое наслаждение! Нет, все-таки снять чеховский сериал — отличная идея...

Идея, кстати, принадлежит не только актерам МХАТ, в частности Дмитрию Брусникину, но и Ивану Демидову, знаменитому рулевому «Музобоза», и всей телекомпании ТВ 6. Он, как и Андрей Разбаш, тоже продюсер сериала, который мы сможем увидеть в эфире ТВ 6 в конце года.

Сквозь время Антон Павлович вновь собирает близких по духу. Сначала на съемочной площадке, а когда сериал будет готов — у голубых экранов.

Фото Юлии КУРБАТОВОЙ

■ Режиссер Дмитрий БРУСНИКИН актерам Александру КАЛЯГИНУ и Владимиру СИМОНОВУ: не верю!

Досье собрали Галина ПАРСЕГОВА и Александр КОЛБОВСКИЙ